

DOI: [10.14515/monitoring.2023.1.2323](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2323)



Е. В. Красова

ФИЗИЧЕСКИЙ И УМСТВЕННЫЙ ТРУД: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ ЕДИНСТВО?

Правильная ссылка на статью:

Красова Е. В. Физический и умственный труд: противостояние или единство? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 228—250. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2323>.

For citation:

Krasova E. V. (2023) Physical and Intellectual Labor: Confrontation or Unity? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 228–250. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2323>. (In Russ.)

Получено: 12.10.2022. Принято к публикации: 13.01.2023.

ФИЗИЧЕСКИЙ И УМСТВЕННЫЙ ТРУД: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ ЕДИНСТВО?

PHYSICAL AND INTELLECTUAL LABOR: CONFRONTATION OR UNITY?

КРАСОВА Елена Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия
E-MAIL: elena_krasova@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7847-0385>

Elena V. KRASOVA¹ — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Department of Economics and Management
E-MAIL: elena_krasova@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7847-0385>

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения значимости физического труда в современной научной литературе. Физический и умственный труд часто предстают в ней в качестве социально противоположных ресурсов-субститутов, первый из которых замещается вторым как неактуальный тип хозяйственной деятельности, регрессирующий на фоне развития информационно-коммуникационных технологий. Такой подход формирует в общественном сознании упрощенный взгляд на происходящие качественные изменения в содержании труда. Автор рассматривает физический и умственный труд как неотъемлемые части любого социально-исторического типа производственных отношений. Цель работы — обосновать комплементарность физического и умственного труда в контексте развития информационного общества и интеллектуализации экономики. Исследование опирается на методологический аппарат экономики и социологии труда. Статья содержит обзор научной литературы, подтверждающий неоднозначное отношение ученых к физическому труду. Обозначены предпосылки дискредитации физического труда как мировоззренческой и методологической проблемы общественных наук.

Abstract. The article deals with the problem of the depreciation of physical labor in contemporary scientific literature. Physical and intellectual types of labor are often considered as socially opposite resource substitutes, the first of which is replaced by the second as an irrelevant and regressive type of economic activity under scientific and technological development. Such an approach distorts public opinion spreading a simplified view on qualitative change of labor content. The author considers physical and intellectual labor integral to any socio-historical production relations. The research aims to substantiate the physical and intellectual labor complementarity in the context of information society creation and the labor intellectualization processes. The article is methodologically based on labor sociology and labor economics. The article contains a review of scientific literature, confirming the ambiguous attitude of scientists toward physical labor. Prerequisites for such ideological and methodological problems of the social sciences as discrediting physical labor are outlined. Labor is considered a universal synthetic category in which physical, intellectual (just cognitive), communication, and non-cognitive (moral, cultural) components are distinguished. The components are realized in the uni-

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Труд в условиях информационного общества представлен как универсальная синтетическая категория, в которой выделяются физическая, умственная (когнитивная), коммуникационная и некогнитивная (личностная, культурная) компоненты, реализующиеся в едином трудовом процессе. В статье обозначены ключевые макро-социальные факторы развития физического труда в информационном обществе, а именно: сохранение материальной природы организации общества, экономическая и социальная ограниченность распространения новых технологий, многоукладность современной экономики, высокая значимость физического труда как элемента культуры и развития личности. Сделаны выводы о прогрессивном развитии и производительном характере физического труда в информационном обществе посредством его сближения с умственным трудом и другими содержательными компонентами труда.

Ключевые слова: физический труд, умственный труд, содержание труда, разделение труда, компоненты труда, информационное общество, комплементарность физического и умственного труда, сближение физического и умственного труда

fied labor process. Macrosocial factors of physical labor development in the information society are studied: the material nature of a social organization and needs satisfaction remains; new technologies have economic and social limits; physical labor is an essential element of culture and personal development. In the article, there is a conclusion about the dynamic, progressive development, and productive nature of physical labor in the information society thanks to a convergence of physical and intellectual labor.

Keywords: physical labor, intellectual labor, labor content, division of labor, labor components, information society, complementarity of physical and intellectual labor, convergence of physical and mental labor

Введение

Труд — важная научная категория междисциплинарного дискурса, а его содержание — основной аспект ее изучения. Несмотря на то, что сегодня понятие труда подвергается переосмыслению вследствие развития производительных сил, большинство принятых и популяризированных наукой трактовок труда предполагают всеобъемлемость его содержания. Труд — это «вечное естественное условие человеческой жизни... одинаково общее всем ее общественным формам» [Маркс, Энгельс, 1960: 195], «всякое умственное и физическое усилие, предпринимаемое с целью достижения какого-то результата» [Marshall, 1983: 104], «единство объективных условий и субъективных факторов», наблюдаемых в процессе пре-

образования материи [Тощенко, Цветкова, 2021: 45]. Данное единство исходит из целостности человеческой сущности, неразрывности физических, интеллектуальных, духовных и иных усилий человека.

Вместе с тем основополагающей тенденцией развития труда как вида человеческой деятельности остается его разделение. Феномен разделения труда подарил человечеству эффективное общественное производство, многообразие профессий, но в то же время он несет в себе груз теоретико-методологических, мировоззренческих и этических проблем. Разделение труда на физический и умственный, то есть отделение чисто мускульных операций и операций мыслительного характера как неких противоположностей, считается в науке базовым, социально и исторически обусловленным типом разделения труда. Особый акцент на этом разделении был сделан во второй половине XX века в результате научно-технического развития и роста потребности экономики в умственном труде. Такая, на первый взгляд, логичная схема трансформации содержания труда всегда несколько абсолютизировалась наукой, а информационная революция с ее курсом на интеллектуализацию экономики и вовсе придала ей аксиоматический характер. Экспликация траектории общественного прогресса сегодня увязывается именно с замещением физического труда умственным, а не с поступательным развитием обоих видов труда. В качестве источника личностного и социального процветания многие указывают образование, стремление к познанию, коммуникации, причастность к духовным ценностям и другие проявления ментальной активности, отодвигая на задний план физический труд как детерминанту развития. Зачастую физическому труду, учитывая формы его воплощения на практике, придается негативный оттенок: он признается менее привлекательным, содержательным, ценным, а также менее квалифицированным, престижным, оплачиваемым. Общая риторика исследований в русле постиндустриальных идей отражает своеобразную дискредитацию физического труда и ведет к выводу о падении его значимости как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Наука и практика в состоянии оспорить такой вывод. Во-первых, развитие человека как личности начинается с тех или иных форм физического труда в раннем детстве и продолжается до глубокой старости. Во-вторых, несмотря на технический прогресс, физический труд продолжает занимать важное место в экономике. В структуре мировой занятости долю рабочих, занятых только в формальном секторе обрабатывающей промышленности, можно оценить в 13 %, сельского хозяйства — в 25 %¹. В России доля занятых трудом, включающим существенные элементы физического труда (рабочие, операторы, работники сферы обслуживания, торговли и т. п.), составляет порядка 49 % всех занятых в экономике². В число самых востребованных профессий на российском рынке труда входят продавец, водитель, рабочий, швея, медсестра, сварщик, плот-

¹ Рассчитано на основе: Statistics on Employment // ILOSTAT. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/employment/> (дата обращения: 02.02.2023).

² Труд и занятость в России. 2021. М.: Росстат, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 09.01.2023).

ник, монтажник и т.д.³. В странах Европы особое место среди профессий, связанных с физическим трудом, занимает ремесленничество: от 12 до 25 % всех рабочих мест несельскохозяйственного сектора приходится на ремесленные предприятия, занимающиеся различными видами деятельности в строительстве, пищевой, легкой, лесной промышленности, туризме и сфере услуг⁴. Такие страны, как Германия, Франция, Италия, считают развитие ремесленнического производства важным условием формирования эффективной структуры экономики, а сами ремесленные профессии в последние годы набирают популярность у населения^{4,5}.

Назрела необходимость переосмыслить место физического труда в экономике, реанимировать его социальную значимость и раскрыть его созидательную роль. Цель настоящего исследования — обосновать комплементарность физического и умственного труда в контексте развития информационного общества и интеллектуализации экономики. Конкретные научные задачи, на решение которых направлено исследование: раскрытие механизма взаимосвязи различных компонент труда и выявление закономерностей социально-экономической эволюции труда под влиянием развития каждой из его компонент.

Физический труд в научной литературе

Труд (работа, деятельность и т. п.) и связанные с ним социально-экономические процессы всегда привлекали внимание ученых и мыслителей. Даже наскальные рисунки древних людей изображали охоту, собирательство, быт и особенности отношений людей в процессе труда. Разделение физического и умственного труда с древности служило главным критерием классового деления общества. Физический труд выделялся как необходимая, но наиболее тяжелая, изнуряющая, наказующая деятельность, как фактор принижения человека, принадлежность к низшим слоям общества. Аристотель считал, что физический труд, включающий земледелие и ремесло, это удел рабов, и рабство так же естественно для государства, как муж и жена для семьи. Фома Аквинский указывал на социальное неравенство как на богоугодную «иерархию форм в вещах» на основе отделения умственного труда от физического, который воспринимал как «черный труд», рабское занятие. Августин же считал необходимым сочетание физического труда с духовной деятельностью, хотя и признавал нормальным неравенство в обществе [Канке, 2022: 40—52, 81—83, 90—93].

История знает немного примеров нейтральной или положительной концептуализации физического труда как социально-экономического феномена. Достаточно прогрессивными для своего времени были взгляды Мартина Лютера, относившегося к труду как к божественному призванию: вид труда значения не имеет,

³ Самые востребованные предложения работодателей по рабочим местам (выбрано по крупным городам и субъектам РФ) // Работа России. URL: <https://trudvsem.ru/analytics/portal-stats/popular-vacancies> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴ Гаврилов Д. Е. Проблемы развития малых производственных предприятий: опыт Германии и России // e-FORUM. 2018. № 4 (5). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36958239> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ Гёбель Й. Десять фактов о ремесленных профессиях // Ваше окно в Германию. 2021. 30 сентября. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/ekonomika/remeslo-v-germanii-professii-polzuyuschiesya-naibolshim-sprosom-i-naiboleevazhnye> (дата обращения: 09.01.2023).

ведь «все профессии равноценны в глазах Господа». «Труды монахов и священников ни на йоту не отличаются от трудов крестьянина в поле или женщины, работающей по хозяйству», — писал Лютер и приводил многочисленные примеры из Библии о служении богу посредством труда⁶. Утопия Томаса Мора подчеркивает значимость физического труда ремесленников и земледельцев, при этом умственный труд не играет главной роли, поэтому не противостоит, а сочетается с физическим трудом. По мнению современников, такой переход от труда-наказания к труду-призванию не был случаен: на фоне хозяйственной деградации, в которой пребывала Европа, самая многочисленная часть населения — земледельцы — существовала на грани выживания, и одна из причин этого — отрицательное отношение к труду, сложившееся в раннем Средневековье⁷. Предложенное протестантизмом понятие «профессиональное призвание» как узко ограниченный вид деятельности впоследствии заняло центральное место в концепции «духа капитализма» Макса Вебера, закреплявшей классовость и асимметрию социальных интересов: для работников труд определялся как самоцель, залог «вечного спасения», «высшая нравственная задача» в условиях экономической эксплуатации и низких заработных плат [Вебер, 1990: 203—204].

Первые экономические школы (физиократы, классическая школа) рассматривали физический труд не просто как необходимость, а как основу роста богатства наций. Франсуа Кенэ признавал труд в сельском хозяйстве единственным производительным трудом, а самих рабочих и фермеров — производительным классом [Кенэ, 2007]. Адам Смит считал производительным весь труд, занятый в сфере материального производства, расценивал увеличение «ловкости и искусства рабочего» как один из источников повышения производительности труда и простота создаваемого продукта [Смит, 2016].

Карл Маркс, исследуя процесс общественного разделения труда, выделил «враждебную противоположность» [Маркс, Энгельс, 1960: 516] между умственным и физическим трудом как проблему, возникшую в результате появления частной собственности. Причиной такой противоположности является относительная неразвитость производительных сил, а фактором ее укрепления с момента Первой промышленной революции XVIII в. вплоть до XIX века — господство капиталистических отношений со свойственной им антагонистической классовой структурой [Маркс, Энгельс, 1974]. Проблема противоположности физического и умственного труда имеет чисто социальный (вынужденный, навязанный производственными отношениями) характер и не связана с естественно-историческими (физиологически обусловленными, неантагонистичными) различиями физической и умственной деятельности.

Данная проблема достаточно скрупулезно изучалась советскими учеными. Сторонники концепции перемены труда предполагали постепенную ликвидацию разделения физического и умственного труда, органичное соединение последних на основе превращения науки в главную производительную силу, объективную замену узко специализированного труда трудом работников с гармонично

⁶ Сирота А. Как труд стал призванием // Исторический онлайн-проект Маранат. 2006. URL: https://www.maranat.de/sir_02_07.html (дата обращения: 08.10.2022).

⁷ Там же.

развитыми интеллектуальными и физическими способностями. «Соединение умственного и физического труда — более действенное средство повышения производительности труда, нежели система старого разделения труда. Всесторонне развитый человек будет самым могущественным в истории производителем ценностей» [Ельмеев, Полозов, Ряченко, 1965: 106; 108]. Другие школы также связывали решение данной проблемы с развитием механизации и автоматизации производства, повышением профессионально-квалификационного уровня работников [Маневич, 1961; Курылев, 1971; Ивашкевич, 1983]. Особенностью взглядов советских ученых было использование методологической платформы социализма, предусматривавшей ликвидацию частной собственности и достижение социально однородного общества. XX век показал, что изменение содержания труда в пользу умственного возможно и в капиталистической экономике, с той лишь разницей, что социализм предполагал «подтягивание» культурно-технического уровня рабочих до уровня интеллигенции и сокращение на этом фоне социальных различий, а капитализм продемонстрировал низведение умственного труда с уровня эксплуатирующего до эксплуатируемого класса в виде «пролетаризации интеллигенции» и усугубление социальной дифференциации. Вместе с тем опора на рабочий класс обусловила формирование в СССР трудодцентристской идеологии труда, гипертрофировавшей ценность труда в видимых, физических его воплощениях, что обусловило неоднозначное, «зигзагообразное» отношение советской власти к интеллигенции как особой социально-трудовой группе [Магун, 1998; Веремчук, 2014]. В частности, судебный процесс 1964 г. над Иосифом Бродским⁸, обвиненном в тунеядстве и пытавшемся доказать, что «он не тунеядец, а поэт», отражает не менее искаженное, чем при капитализме, восприятие естественных различий физического и умственного труда: здесь, по сути, антагонизм между ними сохраняется, только угнетаемой стороной выступает умственный труд.

Для российской мысли в целом не характерно восприятие физического труда как наказания или объекта презрения. Из-за суровых природных условий, общинного уклада «трудолюбие, добросовестность, стремление выполнять работу как можно лучше всегда были главными ценностями русского народа»; многие отечественные мыслители считали, что именно в тяжелом труде русский человек находил моменты творчества и нравственного развития [Мокшин, Шипелик, 2019: 38].

В XX веке научно-техническое развитие и активное накопление капитала в западных странах закономерно вели к модернизации подходов к труду и рабочей силе. Теория рациональной бюрократии (1910—1920-е годы), теория человеческого капитала (с 1960-х годов), концепции постиндустриального общества и экономики знаний (вторая половина XX — первая половина XXI века) стали ответами на запросы технологизированной капиталистической экономики. В XXI веке идеализация информационно-цифровой экономики как некой прогрессивной модели общества, которую поддерживают и многие российские

⁸ «Я работал, я писал стихи»: почему суд над Бродским нельзя забывать // Forbs. 2021. 15 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/426389-ya-rabotal-ya-pisal-stihi-pochemu-sud-nad-brodskim-nelzya-zabyvat> (дата обращения: 10.10.2022).

ученые, способствовала апологетизации умственного (интеллектуального, творческого и т. п.) труда, сопровождающейся не только падением престижа физического труда, но и сценариями его упразднения, прекаризации, маргинализации. «Креативный и информационный факторы» рассматриваются как решающее условие сегодняшней организации труда в противоположность «физическому и энергетическому факторам, как это было на более низких ступенях технического развития» [Лебедев, 2014: 112], предсказывается «возможная замена трудовой деятельности новым типом активности со значительными элементами творчества» [Михнева, 2002: 45]. «На смену физическому труду и промышленной деятельности приходит мысленный и творческий труд и инновационная деятельность» [Скрыль, 2015: 2]. Концепция «нематериального труда» определяет труд как «абстрактную деятельность, включающую в себя производство субъективности и существующую в форме сетей и потоков» [Lazzarato, 1996: 134, 136]. В силу большого числа публикаций представим обобщенно основные аспекты современного мейнстрима в указанном ключе.

— Деконструкция физического труда как цельного вида человеческой деятельности, вытеснение из него ценного и продуктивного начал [Киршин, Титов, 2012], низведение его до качественно однообразного [Лебединцева, 2012: 110], лишение его творческой и духовной компонент, приписываемых лишь интеллектуальному труду.

— Декларирование превосходства профессий, связанных с интеллектуальным трудом, в ущерб традиционным рабочим специальностям; противопоставление труда и творчества как отдельных видов деятельности с разным социальным статусом [Иноземцев, 1998; Бузгалин, Колганов, 2019]. В качестве профессионалов рассматривают представителей нефизического труда, отвлекаясь от «обыденной трактовки, когда профессионалом называют представителей любых профессий, достигших уровня мастерства» [Каравай, 2021: 126].

— Заикливание на информационных (цифровых) технологиях как главной цели развития так называемого общества знаний [Ширинкина, 2017], принятие сопряженных с ним гуманистических проблем: сокращения рабочих мест, роста социальной незащищенности работников, социального расслоения и т. д. [Petruk, Shashlo, 2020; Wadley, 2021].

— Оправдание социального неравенства и социального насилия необходимостью «обеспечить общественное развитие» [Griffen, 2020: 33—34], отрицание многовариантности общества будущего, в котором могут быть удовлетворены интересы всех профессиональных групп населения.

— Развитие идей «общества без труда», «конца труда», «исчезновения рабочего класса», «нации независимых работников» и т. п. [Beck, 2000; Rifkin, 2004].

Таким образом, физический и умственный труд продолжают во многих случаях расцениваться как социально противостоящие виды труда (см. рис. 1).

Усугубление такого антагонизма способно отбросить науку о труде на тысячелетия назад, к античной версии трудовой этики. Альтернативой этому некоторые ученые считают создание гуманистической экономики, в которой труд рассматривается и как средство, и как цель социально-экономического развития, что обуславливает равенство различных видов труда [Федоренко, 2006].

Рис. 1. Развитие представлений о физическом труде в истории



Предпосылки дискредитации физического труда

Абстрагируясь от исторической памяти, выделим две основные причины различного восприятия физического и умственного труда в современной литературе.

1. *Использование социально-исторического критерия разделения труда на физический и умственный.* Социально-исторический (классовый) подход — весьма дискуссионный, хотя и распространенный аспект современной теории разделения труда. Его дискуссионность заключается в отсутствии четкой связи между содержанием труда и принадлежностью работника к определенному классу (группе) общества. Уже в эпоху промышленного капитализма значительная часть работников умственного труда подвергалась эксплуатации, а в информационном обществе содержание труда работников стало еще более неоднородным. С позиции экономики и социологии, разделение труда — это «разделение функций, задач и сфер деятельности» [Тощенко, Цветкова, 2021: 369], «дифференциация, специализация трудовой деятельности». «Разграничение видов деятельности в экономике страны осуществляется по группам отраслей: промышленность, сельское хозяйство и т. д. Дальнейшая дифференциация происходит по отдельным отраслям, подотраслям» [Экономика и социология труда, 2019: 148]. Ни функциональное, ни технологическое, ни предметное разделение труда не в состоянии вычленил чисто умственный или чисто физический труд. В силу этого закрепление разделения труда на умственный и физический с видимой их антагонизацией видится скорее как способ упростить стратификацию общества, разъединить его на четкие группы путем сближения и размывания профессиональной и социальной идентичности людей. Также это можно назвать попыткой редуцировать многогранные социально-экономические отношения до одной «удобной» для объяснения общественного развития теории.

2. *Изучение процессов труда на методологической основе концепции постиндустриального общества*, рассматривающей знания и информацию в качестве главных факторов экономического роста. Поскольку главными факторами общественного производства остаются труд и капитал, а знания — лишь источник повышения конкурентоспособности производства, постиндустриальная картина мира мешает сквозь «знаниевую эйфорию» разглядеть труд как целостную развивающуюся систему, включающую знания, умения и навыки в качестве фундамента формирования любых профессиональных компетенций. Методологическое несовершенство постиндустриализма ограничило исследование трудового фактора интеллектуализацией и социальными коммуникациями, фактически отбросив физический труд как устаревшее и не соответствующее духу времени явление. Нематериальный труд, сетевой труд, компьютерный труд и т. п. — вполне современные и актуальные концепты труда. Однако их излишняя популяризация и претензия на монополизм сужают исследуемое пространство до целевых установок информационно-цифровой экономики и не принимают во внимание многоукладность общества, дифференциацию технологической восприимчивости отраслей, изменчивую конъюнктуру рынка труда, свободу личности и т. п.

Указанные причины фиксируют своего рода отклонения от прогрессивно-поступательного развития науки о труде под влиянием рыночной идеологии и научного конформизма, поэтому целесообразно переосмыслить декларируемый субституальный характер отношений между физическим и умственным трудом. Для этого рассмотрим взаимосвязь различных компонент труда, обоснуем значимость физического труда в условиях информационного общества.

Труд как универсальная синтетическая категория

С точки зрения физиологии человека любой труд представляет собой совокупность психофизических нагрузок, включающую в себя затраты физической, умственной, психической и духовной энергий. Они формируют многокомпонентность содержания труда, при которой сложно выделить какую-либо одну компоненту, поскольку отсутствие одной из них делает невозможной реализацию других. На неразрывность компонент труда, условность и относительность их разделения указывали многие ученые. Еще в середине XX века академик СССР С. Г. Струмилин смотрел на труд как на единый, энергетический, нервно-мышечный процесс, поясняя, что любая мышечная работа невозможна без деятельности нервной и мозговой систем [Струмилин, 1964]. Выполнение физической работы обязательно сопровождается умственной деятельностью, и наоборот [Егоров, Загрядский, 1973]. Исследования [Казантинова, 2013; Новожилова, Герегей, Меркулова, 2022] обосновывают сходство физической и умственной работы в части электрической активности головного мозга, реакций нервной системы, вегетативных и эмоциональных реакций, механизма развития утомления и т. д.

Физиология указывает на тесную связь биологической и социальной сущностей человека: присущие человеку качества в процессе труда преобразуются в четкие компоненты труда, в единстве и взаимосвязи которых возникает способность создавать орудия труда, а с их помощью — блага для удовлетворения потребностей. При этом содержание труда в условиях современных технологий

представлено не только физической и умственной компонентами. Так, Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс и их последователи говорят о революционной роли коммуникаций как следствия развития информационных технологий, сетевых взаимодействий: по их мнению, труд — это прежде всего взаимодействие между людьми [Castells, 2001]. М. Лаззарато отождествляет процессы создания стоимости и непрерывного воспроизводства социальной коммуникации: «сегодня работа требует сотрудничества и коллективной координации, и поэтому субъекты производственного процесса... обязаны быть активными участниками рабочей группы» [Lazzarato, 1996: 134]. Информационные сети высвободили огромный потенциал коммуникаций как средства повышения продуктивности деятельности, однако проблема состоит не в признании значимой роли коммуникаций (она очевидна), а в ее абсолютизации.

С. Сэйерс выделяет эмоциональный труд, создающий чувства благополучия и удовлетворения и направленный на воспроизводство социальных отношений [Sayers, 2007]. Дж. Хекман подчеркивает важность некогнитивных компонент, считая их определяющими факторами жизненного успеха [Heskman, 2000]. Ученые Высшей школы экономики анализируют «большую пятерку» некогнитивных компонент (открытость новому, добросовестность, экстраверсию, доброжелательность и эмоциональную (не)стабильность), имеющих производительный потенциал и дополняющих профессиональные навыки [Гимпельсон, Зудина, Капельников, 2020].

Все выделяемые здесь содержательные компоненты труда — физическая, умственная (интеллектуальная, когнитивная), коммуникационная, некогнитивная (личностная, духовная, культурная) — это совокупность взаимодополняющих и взаимообуславливающих друг друга составляющих процесса труда, сочетающая простые и сложные, рутинные и творческие, исполнительские и организующие операции.

Приведем несколько примеров. Врач-хирург делает операцию на сердце. Где провести грань между его интеллектуальным трудом, выраженным в знаниях анатомии человека, патологии сердца и методов лечения, и физическим трудом, отражающим отточенные опытом навыки операционного воздействия? Как при этом разделить шаблонный труд согласно требованиям медицинской практики и готовность к нестандартным ситуациям, если во время операции что-то пойдет не так?

Учитель в школе ведет урок. Где граница между накопленными им знаниями и их передачей учащимся, осуществляемой голосом, подкрепляемой жестами, мимикой, движениями, эмоциями?

Нянечка в детском саду берет на руки ребенка, чтобы его успокоить. Как можно четко идентифицировать ее труд: как физический? умственный? эмоциональный?

Рассмотрим пример водителя, строителя или дизайнера: независимо от профессии содержание труда многокомпонентно, все компоненты реализуются одновременно и в единстве. Каким бы компетентным ни был хирург, он может помочь пациенту, лишь осуществляя конкретные физические действия. Каким бы грамотным ни был педагог, без коммуникационной составляющей его знания останутся бесполезными. Каким бы сильным и ловким ни был рабочий, без знания технологии дом ему не построить. «Никогда биологическая энергия не уступит своего

места какой-то механической энергии в процессах управленческой, умственной, творческой деятельности человека» [Ельмеев, 2007: 66]. «Если ученого еще можно представить без применения физических усилий, то крестьянина или плотника, не прибегающих к активной умственной деятельности, найти весьма проблематично» [Чинкин, 2009: 96].

Общепризнанные классификации видов деятельности и занятий не отражают возможность отнесения существующих профессий к какой-либо конкретной компоненте труда. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности ООН⁹, а также Международная стандартная классификация профессий Международной организации труда¹⁰ отражают профессионально-квалификационный подход к разделению труда, дифференцируя труд по сферам хозяйствования, видам специализации и уровням квалификации, а не по его содержанию. Методические рекомендации российской Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека разделяют работающее население по уровню физической активности в профессиональной деятельности¹¹. С. Г. Струмилин вместо упрощенного деления труда на физический и умственный предложил схему классификации профессий по уровню автоматизации труда, а также развил производственно-технический подход к труду на основе характера использования техники [Струмилин, 1964]. И физическая активность, и уровень автоматизации, и характер использования техники, могущие выступать в качестве критериев классификации труда, отражают условную величину энергозатрат человека при выполнении конкретной работы и не указывают при этом на количество или качество трудовых операций, их творческую сложность или насыщенность. Иными словами, каких-либо аргументов, обосновывающих качественную или творческую ограниченность физического труда, не существует. Каждый вид деятельности, каждая профессия могут лишь преимущественно, частично, но не исключительно, быть представлены физической, умственной или какой-либо другой содержательной компонентой труда.

Учитывая вышеизложенное, рассуждения о полной замене физического труда умственным, превосходстве второго над первым ведут в научный тупик. Декомпозиция человека на отдельные «эффективные» и «неэффективные» для экономики характеристики (мышечную силу, органы чувств, реакцию, речь, мышление и т. п.) способствует упрощенному пониманию труда как совокупности однотипных действий (операций), с тем чтобы «неэффективные» вывести из рассмотрения, а «эффективные» признать приоритетными к развитию. Такой подход не может найти подтверждения на практике (поскольку и человек, и его труд являются неделимыми), а лишь ведет к особому виду неравенства — неравенству внутри самого человека, к дисгармонизации его личности.

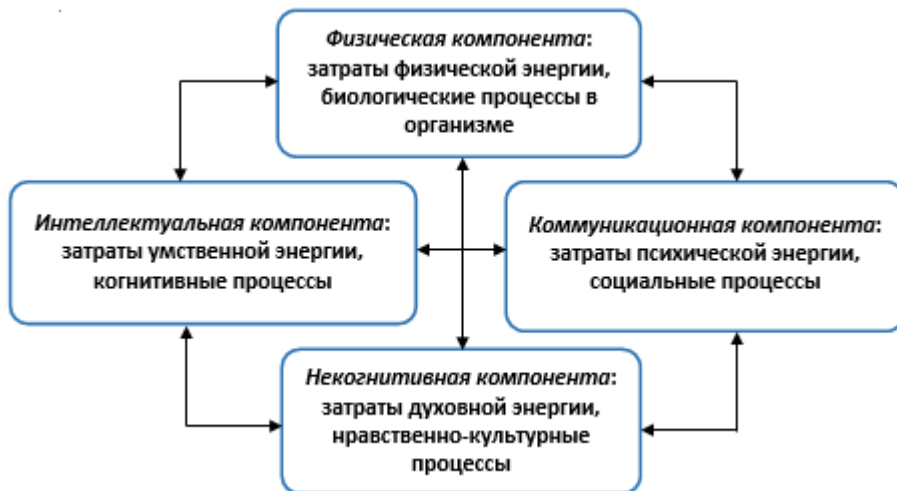
⁹ Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Четвертый пересмотренный вариант. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2022. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/Econ/isc> (дата обращения: 10.10.2022) (на русском языке).

¹⁰ Structure of the International Standard Classification of Occupations (ISCO-08). Geneva: International Labour Organization, 2022. URL: <https://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco08/> (дата обращения: 10.10.2022).

¹¹ Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Роспотребнадзор. URL: https://rospotrebнадzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=4583 (дата обращения: 10.10.2022).

Более того, в информационном обществе, в котором современные технологии делают труд более разнообразным по выполняемым операциям, дифференцированным по функциям и емким по достигаемым результатам, связь между различными компонентами труда становится еще более тесной и наглядной (см. рис. 2).

Рис. 2. Многокомпонентность процесса труда в информационном обществе



Классические определения труда как совокупности различного рода человеческих усилий, материализации физических, интеллектуальных и моральных энергий человека в социально-значимые условия вещного мира [Шигапова, Марцева, 2017: 95] сегодня наиболее актуальны, ведь здесь фиксируется универсальность содержания труда вне зависимости от форм его воплощения. Многокомпонентность процесса труда предполагает наличие такого его свойства, как эмерджентность: труд всегда нечто большее, чем просто сумма всех его компонент, и труд не может существовать вне взаимодействия всех своих компонент, обуславливая их комплементарность. Такой подход не сводит живой труд только лишь к обеспечению производственного процесса, а самого человека — к рабочей силе: он выступает основой человеко-ориентированной (в отличие от «человеко-капитализированной») экономики, в которой «золотые руки будут помножены на разум науки и скреплены чистой совестью» [Ветошкин, 2014: 222].

Физический труд в информационном обществе

Многокомпонентность труда органично увязывает дальнейшее развитие физического труда с процессами интеллектуализации экономики в информационном обществе, чему способствуют следующие макросоциальные факторы.

1) *Сохранение материальной природы организации общества и удовлетворения потребностей.* Материальная основа любого, даже самого высокоинтеллектуального труда ставит под сомнение заявления об исчезновении физического

труда. «Выдвижение идеи приоритетности развития креатосферы в отрыве от <материального> производства неубедительно... Человечеству даже в эпоху доминирования креатосферы все так же требуются необходимые материальные блага» [Рязанов, 2018: 141]. Нельзя отрицать материальных результатов «новых видов труда» только за то, что они не всегда осязаемы и не принимают форму вещей. Материальным результатом труда выступает «сам человек, творящий себя и свое бытие» [Sayers, 2007: 451].

Исторический сдвиг в сторону роста удовлетворения вторичных (интеллектуальных, социальных, духовных) потребностей стал возможен лишь на основе удовлетворения первичных потребностей. Однако, когда говорят об интеллектуальном развитии или творчестве, часто забывают, что даже самый творческий человек должен есть, пить, одеваться, где-то жить и т. д. Для современного социально неоднородного общества фетишизация предметов потребления играет не меньшую роль, чем само творчество. Чем более развито общество, тем большие требования оно предъявляет к количеству и качеству благ, удовлетворяющих первичные потребности, и тем в большей степени первичные потребности сращиваются со вторичными. Соответственно, тем более диверсифицированным и профессиональным должен быть физический труд, который строит, шьет, готовит, обслуживает и т. д. Логично зайти и с другой стороны: жизнеобеспечение человека базируется на домашнем физическом труде, и, хотя он не рассматривается как часть общественного производства, значительная часть производимых в мире товаров и услуг ориентирована именно на него — на приготовление пищи, обустройство и уборку жилища, ремонт, быт и т. д. Домашний труд становится менее тяжелым и обременительным, однако он никуда не делся и в условиях развития гибких, в том числе удаленных, форм занятости все теснее интегрируется в деятельностное пространство человека.

Таким образом, новые технологии не приводят к отмиранию или отказу от физического труда, они лишь оптимизируют соотношение компонент труда за счет качественного совершенствования каждой из них. Еще в 1950-х годах советские ученые, исследовавшие сближение физического и умственного труда на основе «интеллектуализации физического труда», обосновывали, что от работника требуется уже не столько мускульная сила, ловкость и т. д., сколько специальные знания и профессиональный опыт. Рабочий, крестьянин или ремесленник не перестали работать руками и ногами, однако содержание и качество их труда становились принципиально иными, равно как и его смысл, преодолевший уровень «выжить и прокормиться» в пользу «развития личности» [Бочоришвили, 1984: 13]. «Нам надо менять свое представление о феномене ремесленничества, рассматривая его не как изолированную от общих процессов группу, некий доставшийся от прошлого реликт человека с руками, а как человека с умной головой, как изменяющийся вместе с обществом слой тружеников» [Смирнов, 2006: 19]. В наши дни сближение физического и умственного труда означает усиление их интеграции, которое проявляется:

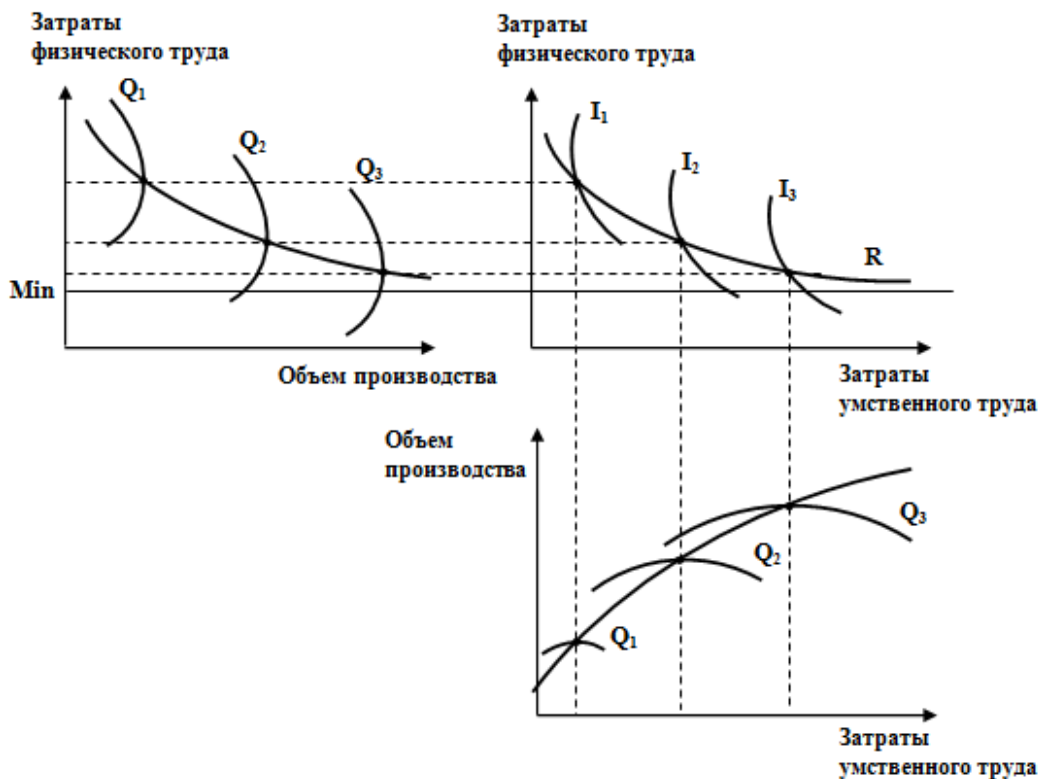
- в совершенствовании оснащенности и росте фондовооруженности труда;
- снижении временных затрат за счет эффективных коммуникаций со всеми участниками производственного процесса;

- развитию знаний, умений и навыков, в том числе за счет онлайн-образования;
- улучшении деловой, корпоративной, технологической культуры работников и предприятий.

Физический труд развивается одновременно с технологиями и соответствующими им интеллектуальной, коммуникационной и некогнитивной компонентами труда и вносит свой вклад в создание стоимости. Сегодня назрела необходимость вернуть в научное дискуссионное пространство производительный аспект физического труда, а также восстановить репутацию индустриального сектора, являющегося главным реципиентом новых технологий. На фоне оппозиции материального и информационного секторов первый объективно должен доминировать над вторым: «Информацией людей не накормишь!» [Прытков, Лебедев, 2014: 14].

Изменение соотношения физической и умственной компонент в результате развития технологий можно схематично представить в виде сдвига изоквант I, отражающего динамику объема мирового производства Q. Линия R соединяет точки производственного равновесия на разных этапах технологического развития общества и показывает соответствующее им соотношение затрат физического и умственного труда (см. рис. 3).

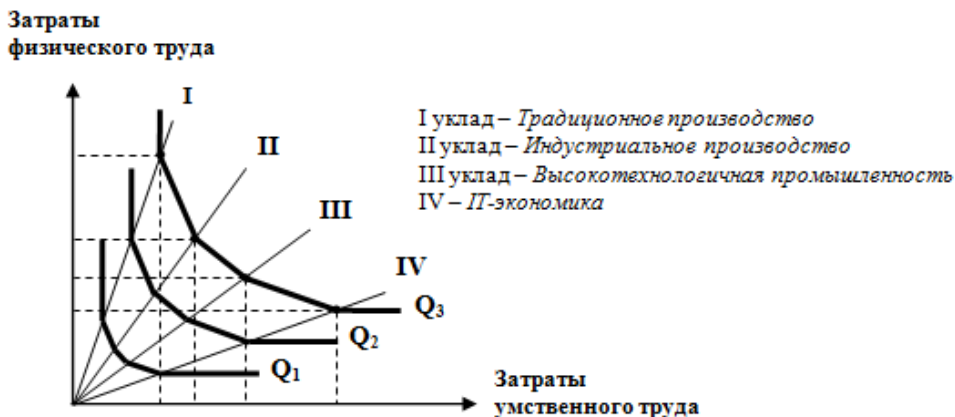
Рис. 3. Изменение соотношения физического и умственного труда на разных этапах технологического развития общества



На современном этапе эластичность выпуска по затратам умственного труда становится больше, но это не означает низкой чувствительности производства к затратам физического труда: это показатель того, что общество на любом уровне развития не может обойтись без определенного количества физического труда (Min) как некоего экономического фундамента.

2) *Экономическая и социальная ограниченность распространения новых технологий.* Результаты эмпирических наблюдений, известных как закон Мура, закон Баттерса и закон Крайдера, на основе которых ученые делают вывод об экспоненциальном развитии технологий, отражают лишь технологический, но отнюдь не социально-экономический потенциал развития общества. Флуктуации мирового спроса и предложения вследствие циклических и нециклических шоков мировой экономики, постоянная борьба за ресурсы и возрастающая геополитическая напряженность ограничивают повсеместное внедрение информационных технологий. Усиление неравенства, уменьшение доступности продуктов технологического прогресса для большинства населения планеты снижают социальную значимость технологий и способны затормозить темпы интеллектуализации труда в долгосрочной перспективе. Все это укрепляет многоукладность общества с явными дивергентными тенденциями, сочетающую в себе различные способы производства, каждый из которых будет стремиться к эффективности на своем технологическом уровне в своей территориально-отраслевой нише. Ситуацию многоукладности можно представить с помощью ломаных изоквант, демонстрирующих возможности непрерывного, но не абсолютного замещения физического и умственного труда в определенных границах, за пределами которых их взаимное замещение становится технологически невозможным или нецелесообразным (см. рис. 4).

Рис. 4. Схематичное представление многоукладной экономики с помощью ломаных изоквант



Рассматриваемые для каждого из укладов (I—IV) в контексте неравномерности общественного развития, физический и умственный труд — это абсолютно комплементарные друг другу ресурсы. Их соотношение оптимально для того уровня

технологического и экономического развития, который сложился в рамках соответствующего уклада. В контексте нестабильности, т. е. в условиях гипотетического упадка II—IV укладов, физический труд как вид ресурса способен выступить социально-экономическим буфером, предотвращающим общество от разрушительной стагнации, безработицы и обнищания. Говорить об исчезновении физического труда имело бы смысл лишь при абсолютном равенстве и равномерности технологического и экономического развития. Однако, учитывая многоукладность общества, различные прогнозы о тотальной интеллектуализации (равно как о будущем без труда), основанные лишь на технологических возможностях или достижениях отдельных стран и отраслей, можно рассматривать как социальную утопию.

3) *Значимость физического труда как элемента культуры, инструмента развития личности.* Изучение категории труда как культурного феномена — целый пласт человеческой мысли, направление междисциплинарных исследований, которое, безусловно, выходит за рамки данного исследования. Но, затрагивая здесь культурно-личностный аспект физического труда, подчеркнем, что формируемая веками культура в меньшей степени зависит от технологий, чем уровень производительных сил и соотношение компонентов труда. Способность совершать целенаправленные физические действия (самообслуживание, работа по хозяйству, изготовление каких-либо предметов и т. п.) всегда измеряла дееспособность человека, уровень его физического и психического здоровья, возможности его социальной адаптации. Неслучайно занятия с маленькими детьми направлены в первую очередь на развитие мелкой и крупной моторики. Исследования доказывают связь физических упражнений, стимулирующих кору головного мозга, с развитием когнитивных способностей, речи, памяти, внимания, эмоционального интеллекта, познавательной активности, самооценки и уверенности в общении. Осознанная физическая активность задействует оба полушария мозга, что приводит к гармоничному развитию личности и достижению жизненного успеха [Егоров, Загрядский, 1973; Казантинова, 2013]. Если человек, нуждаясь в умиротворении или саморазвитии, не играет в компьютерные игры, не общается в социальных сетях, а шьет, вяжет, готовит, строит, ремонтирует дом или выращивает цветы — это говорит о его полноценности, а не о том, что он «безнадежно отстал от жизни».

Ситуация принципиально не меняется, если человек делает какой-либо физический труд делом своей жизни и достигает в этом мастерства. Понятие профессионализма отражает в первую очередь социально-культурный вектор развития человека, поскольку привязывается не к содержанию труда или виду занятий, а к свойствам личности, непрерывно повышающей качество своего труда даже в самых сложных условиях [Тощенко, Цветкова, 2021: 347, 363]. При многоукладной экономике недопустимо, на наш взгляд, сбрасывать со счетов оттачиваемое годами мастерство представителей рабочих специальностей — строителей, токарей, сварщиков, слесарей, каменщиков, швей, медсестер и т. д., ограничиваясь лишь профессионализмом интеллектуалов и управленцев. Обеспечение социального равенства профессий — актуальная научно-практическая задача, органично связанная с такими аспектами, как развитие человеческого капитала, повышение качества и производительности труда, рост доходов населения, достижение социального благополучия и т. д.

Интегрированность физического труда в нравственно-культурное развитие интуитивно может быть понятна многим. Однако все чаще в научной литературе встречаются мысли о том, что «не человек вообще, а человек, обладающий профессиональными компетенциями в области новых технологий», становится основным активом государства, которое создает «умное общество» на базе «единого коллективного интеллекта» и «снижения ручного труда» [Григорьев, Лукин, Лукин, 2018: 16]. Желание подчеркнуть таким образом значимость интеллектуальной компоненты может провоцировать общественность на дальнейшее обесценивание физического труда. В то же время лишь гармоничные личности, задействующие все компоненты живого труда, могут стать опорой устойчивого развития общества.

Заключение

Под влиянием информационно-коммуникационных технологий современная научная литература делает значительный акцент на интеллектуализацию экономики и связанный с ней приоритет умственного труда. Соотношение между физическим и умственным трудом трактуется в большей степени как субституциональное, обосновывается неизбежная замена физического труда умственным, поскольку капитал все больше предъявляет спрос на интеллектуальный ресурс человека.

Следствием такой установки стала дискредитация физического труда как некоего устаревшего, изживающего себя, примитивного типа деятельности. Для науки такая дискредитация является своего рода теоретико-методологическим вызовом, для общества — мировоззренческой проблемой, которая за технологической эйфорией скрывает совершенно иные, естественные для любого этапа социально-экономического развития качественные изменения содержания труда.

В настоящем исследовании труд представлен как универсальная синтетическая категория, в которой объективно выделяются физическая, умственная (когнитивная), коммуникационная и некогнитивная (личностная, культурная) компоненты, реализующиеся и взаимодополняющие друг друга в едином трудовом процессе. Единство и неделимость труда как процесса взаимодействия природы и человека подтверждаются целым рядом исследований в области физиологии, социологии и экономики труда. Раздельное изучение различных компонент труда имеет смысл только в случае их последующего синтеза, поскольку они нуждаются не в противопоставлении, а в изучении их взаимосвязи и взаимовлияния.

Физический труд поступательно развивается даже в условиях интеллектуально емкого информационного общества. Фундаментальными факторами этого развития являются:

- сохранение материальной природы организации общества;
- экономическая и социальная ограниченность распространения новых технологий;
- сохранение многоукладности экономики;
- высокая значимость физического труда как элемента культуры и формирования личности.

Производительный характер физического труда на современном этапе проявляется в его сближении с другими содержательными компонентами труда, резуль-

татом чего становится его качественное совершенствование, рост фондовооруженности и оснащенности, экономия ресурсов, повышение профессионального и культурного уровня работников.

Список литературы (References)

Бочоришвили М. М. Условия сближения умственного и физического труда (на примере Грузинской ССР): дисс. ... канд. фил. наук. Тбилиси: Тбилисский государственный университет, 1984.

Bochorishvili M. M. (1984) Conditions for Convergence of Mental and Physical Labor (On Example of Georgian SSR). Extended Abstract of the PhD Dissertation in Philosophy. Tbilisi: Tbilisi State University. (In Russ.)

Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. Т. 2. М.: Ленанд, 2019.

Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2019) Global Capital. Vol. 2. Moscow: Lenand. (In Russ.)

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

Weber M. (1990) Selected Works. Moscow: Progress. (In Russ.)

Веремчук А. С. Интеллигенция и советская власть // Вестник МГУКИ. 2014. № 5. С. 34—38.

Veremchuk A. S. (2014) Intelligentsia and the Soviet Rule. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. No. 5. P. 34—38. (In Russ.)

Ветошкин А. П. Труд как спасение и служение // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 219—222.

Vetoshkin A. P. (2014) Work as Rescue and Service. *Herald of Omsk University*. No. 1. P. 219—222. (In Russ.)

Гимпельсон В. Е., Зудина А. А., Капелюшников Р. И. Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5—31. <https://www.doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31>.

Gimpelson V. E., Zudina A. A., Kapelyushnikov R. I. (2020) Non-cognitive Components of Human Capital: Evidence from Russian Data. *Voprosy Ekonomiki*. No. 11. P. 5—31. <https://www.doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31>. (In Russ.)

Григорьев С. Г., Лукин В. В., Лукин Д. В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации // E-Management. 2018. Т. 1. № 2. С. 13—19. <https://www.doi.org/10.26425/2658-3445-2018-2-13-19>.

Grigoryev S. G., Lukin V. V., Lukin D. V. (2018) Human Capital in the Conditions of Digitalization. *E-Management*. Vol. 1. No. 2. P. 13—19. <https://www.doi.org/10.26425/2658-3445-2018-2-13-19>. (In Russ.)

Егоров А. С., Загрядский В. П. Психофизиология умственного труда. Л.: Наука, 1973. Egorov A. S., Zagryadsky V. P. (1973) Psychophysiology of Mental Labor. Leningrad: Nauka. (In Russ.)

Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

Elmееv V. Ya. (2007) *Social Economy of Labor: Fundamental of Political Economy*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. (In Russ.)

Ельмеев В. Я., Полозов В. Р., Рященко Б. Р. Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1965.

Elmееv V. Ya., Polozov V. R., Ryashchenko B. R. (1965) *Communism and Overcoming the Division between Intellectual and Physical Labor*. Leningrad: Leningrad State University. (In Russ.)

Ивашкевич И. М. Углубление противоположности между умственным и физическим трудом в условиях научно-технической революции при капитализме: дисс. ... канд. фил. наук. Киев: Киевский ордена Ленина государственный университет имени Т. Г. Шевченко, 1983.

Ivashkevich I. M. (1983) *Deepening the Opposition between Mental and Physical Labor under Capitalism's Scientific and Technological Revolution*. Extended Abstract of the PhD Dissertation in Philosophy. Kyiv: Kyiv awarded by Lenin Order State University honored to T. G. Shevchenko. (In Russ.)

Иноземцев В. Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998.

Inozemtsev V. L. (1998) *For Ten Years. To Concept of Post-Economic Society*. Moscow: Academia. (In Russ.)

Казантинова Г. М. Психофизиология умственного труда. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2013.

Kazantinova G. M. (2013) *Psychophysiology of Mental Work*. Volgograd: Volgograd State Agrarian University. (In Russ.)

Канке В. А. История философии. М.: Инфра-М, 2022.

Kanke V. A. (2022) *History of Philosophy*. Moscow: Infra-M. (In Russ.)

Каравай А. В. Состояние человеческого капитала российских профессионалов // *Terra Economicus*. 2021. Т. 19. № 1. С. 124—137. <https://www.doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-1-124-137>.

Karavay A. V. (2021) *State of Human Capital of the Russian Professionals*. *Terra Economicus*. Vol. 19. No. 1. P. 124—137. <https://www.doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-1-124-137>. (In Russ.)

Кенэ Ф. Избранные экономические сочинения. М.: Директ-Медиа, 2007.

Quesnay F. (2007) *Selected Economic Works*. Moscow: Direct-Media. (In Russ.)

Киршин И. А., Титов А. В. Генезис интеллектуализации экономики: теоретическое обобщение // *Ученые записки Казанского университета*. 2012. Т. 154. № 6. С. 7—18.

Kirshin I. A., Titov A. V. (2012) *Genesis of Economy Intellectualization: Theoretical Generalization*. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*. Vol. 154. No. 6. P. 7—18. (In Russ.)

Курылев А. К. Преодоление социально-классовых различий в СССР в процессе строительства коммунизма. М.: Изд-во МГУ, 1971.

Kurylev A. K. (1971) Overcoming Social Class Differences in the USSR in the Process of Building Communism. Moscow: Moscow State University. (In Russ.)

Лебедев С. Н. Концептуальные проблемы экономики интеллектуального труда // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 3. С. 108—120.

Lebedev S. N. (2014) Conceptual Problems of the Intellectual Labor Economics. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 3. P. 108—120. (In Russ.)

Лебединцева Л. А. Понятие и сущность интеллектуального труда в современных экономико-социологических исследованиях // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1. С. 108—111.

Lebedintseva L. A. (2012) Concept and Essence of Intellectual Labor in Modern Economic and Sociological Research. *Society. Environment. Development*. No. 1. P. 108—111. (In Russ.)

Магун В. С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. Социология. Этнология. 1998. № 4. С. 113—144.

Magun V. (1998) Russian Job Values in the Ideology and Mass Consciousness. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. No. 4. P. 113—144. (In Russ.)

Маневич Е. Л. Труд умственный и труд физический в период развернутого строительства коммунизма. М.: Знание, 1961.

Manevich E. L. (1961) Mental Labor and Physical Labor in the Period of Extensive Communism Construction. Moscow: Znaniye. (In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960.

Marx K., Engels F. (1960) Works. Vol. 23. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. М.: Политиздат, 1974.

Marx K., Engels F. (1974) Works. Vol. 42. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Михнева С. Г. Информационная экономика и новая парадигма политической экономики труда // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2002. № 1. С. 44—55.

Mikhneva S. G. (2002) Information Economics and the New Paradigm of the Political Economy of Labour. *RUDN Journal of Economics*. No. 1. P. 44—55. (In Russ.)

Мокшин В. К., Шипелик О. В. Труд в истории общества: от примитивного к сетевому. Архангельск: КИРА, 2019.

Mokshin V. K., Shipelik O. V. (2019) Labor in the History of Society: From Primitive to Network. Arkhangelsk: KIRA. (In Russ.)

Новожилова А. А., Гергей А. М., Меркулова А. Г. Особенности исследования профессионального утомления в физиологии труда // Медицина труда и промышленная экология. 2022. Т. 62. № 4. С. 238—246. <https://www.doi.org/.31089/1026-9428-2022-62-4-238-246>.

Novozhilova A. A., Geregei A. M., Merkulova A. G. (2022) Features of Studying Occupational Fatigue in Labor Physiology (Literature Review). *Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology*. Vol. 62. No. 4. P. 238—246. <https://www.doi.org/10.31089/1026-9428-2022-62-4-238-246>. (In Russ.)

Прытков В. П., Лебедев А. С. Социальные и культурные противоречия информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 13. С. 12—19.

Prytkov V. P., Lebedev A. S. (2014) Social and Cultural Contradictions of the Information Society. *Theory and Practice of Social Development*. No. 13. P. 12—19. (In Russ.)

Рязанов В. Т. Креативный труд и собственность каждого на все: возможность и проблемы // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 138—143. <https://www.doi.org/10.7868/S0132162518030169>.

Ryazanov V. T. (2018) Creative Labor and Ownership of Everyone for Everything: Opportunity and Problems. *Sociological Studies*. No. 3. P. 138—143. <https://www.doi.org/10.7868/S0132162518030169>. (In Russ.)

Скрыль Т. В. Новая модель организации социально-трудовых отношений в современных условиях // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 1—11.

Skryl T. V. (2015) A New Model for Organization of Social and Labor Relations in Modern Conditions. *CITISE*. No. 1. P. 1—11. (In Russ.)

Смирнов И. П. Современные ремесленники — прообраз технологов будущего // Профессиональное образование. 2006. № 12. С. 19—20.

Smirnov I. P. (2006) Modern Workers are Technologists of Future. *Professional Education*. No. 12. P. 19—20. (In Russ.)

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО.

Smith A. (2016) *Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: EKSMO.

Струмилин С. Г. Избранные произведения. Т. 3. М.: Наука, 1964.

Strumilin S. G. (1964) *Selected Works*. Vol. 3. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Социология труда. М.: Юрайт, 2021.

Toshchenko Zh. T., Tsvetkova G. A. (2021) *Sociology of Labor*. Moscow: Uright. (In Russ.)

Федоренко Н. П. Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006.

Fedorenko N. P. (2006) *Humanistic Economics*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)

Чинкин И. Р. Об использовании категории «труд» в советский и постсоветский периоды // Труд и социальные отношения. 2009. Т. 20. № 11. С. 93—97.

Chinkin I. R. (2009) About the Use of the Category of “Work” on Soviet and Post-soviet Epoch. *Labour and Social Relations Journal*. Vol. 20. No. 11. P. 93—97. (In Russ.)

Шигапова М. Ю., Марцева Л. М. Сущность и содержание определения понятия труда // Инновационная экономика и общество. 2017. № 1. С. 94—100.

Shigapova M. Yu., Martseva L. M. (2017) Essence and Contents of Labour. *Innovative Economy and Society*. No. 1. P. 94—100. (In Russ.)

Ширинкина Е. В. Формирование человеческого капитала в постиндустриальной экономике. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2017.

Shirinkina E. V. (2017) *Formation of Human Capital in Post-Industrial Economy*. Barnaul: Kolmogorov. (In Russ.)

- Экономика и социология труда / под ред. О. В. Кучмаевой. М.: Юрайт, 2019.
Kuchmaeva O. V. (ed.) (2019) *Economics and Sociology of Labor*. Moscow: Uright. (In Russ.)
- Beck U. (2000) *The Brave New World of Work*. Oxford: Polity Press.
- Castells M. (2001) *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford: Oxford University Press.
- Griffen L. (2020) Division of Labor and Social Processes. *Sciences of Europe*. Vol. 52-4. No. 52. P. 29—37.
- Heckman J.J. (2000) Policies to Foster Human Capital. *Research in Economics*. Vol. 54. No. 1. P. 3—56. <https://doi.org/10.1006/reec.1999.0225>.
- Lazzarato M. (1996) Immaterial Labour. In: Hardt M., Virno P. (eds.) *Radical Thought in Italy: A Potential Politics*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press. P. 133—147.
- Marshall A. (1983) *Principles of Economics*. New York, NY: Macmillan Press.
- Petruk G. V., Shashlo N. V. (2020) Formation of Personnel Intellectual Activity Development Mechanism in the Context of Society Digitalization. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt*. Vol. 17. No. 6. P. 708—718.
- Rifkin J. (2004) *The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York, NY: Tarcher Updated edition.
- Sayers S. (2007) The Concept of Labor: Marx and His Critics. *Science and Society*. Vol. 71. No. 4. P. 431—454.
- Wadley D. (2021) Technology, Capital Substitution and Labor Dynamics: Global Workforce Disruption in the 21st Century? *Futures*. Vol. 132. Article 102802. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2021.102802>.